



**Г.А. Засобина.  
К истории факультета  
(первые годы)**

Приказ о разделении физико-математического факультета Ивановского государственного педагогического института на два самостоятельных – физический и математический – был принят Министерством образования в сентябре 1962 года. При этом срок обучения на факультете был увеличен до 5 лет, поскольку его выпускники были ориентированы на преподавание не только физики и астрономии, но и основ производства. Это было связано с принятием в 1958 году закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в СССР». Позднее физический факультет вернулся к традиционной подготовке учителей только физики и астрономии, а обучение преподаванию основ производства было перенесено на вновь открытый индустриально-педагогический факультет, просуществовавший вплоть до 1974 года, когда на базе педагогического института был открыт классический университет.

Разделение одного факультета на два происходило не сразу, так что ещё за год-два до официального решения этого вопроса преподаватели-математики сопровождали студентов физического отделения и за пределами преподавания специальных математических дисциплин: участник войны Евгений Александрович Халезов (будущий декан математического факультета) в 1954-55 учебном году как куратор третьей группы физиков ездил с ней в колхоз и получил прозвище «голубого гусара» за деликатное обхождение с девушками и смущение при необходимости обратиться к кому-то из них персонально. Викторин Петрович Зверев, преподававший аналитическую геометрию, тоже ездил с группой физиков на сельхозработы, жил с девушками «на постое» у одной хозяйки и, поскольку вставал раньше,

то сам ходил за молоком, предварительно окликнув студенток: «Постепенно просыпайтесь!». Отношения преподавателя и студентов никак нельзя было назвать командно-демонстративными, скорее, что-то из «педагогике сотрудничества», и оставались такими до конца жизни Викторина Петровича.

Курс математического анализа на общем потоке с математиками читал Дмитрий Матвеевич Смирнов, он же вёл и практические занятия. Сейчас кажется странным, что студентами этот курс не считался трудным. Может быть, потому, что Дмитрий Матвеевич очень терпеливо добивался полного понимания материала на практических занятиях.

Всеволод Ефимович Евплов преподавал черчение. Из нагрудного кармана его пиджака всегда торчал хорошо отточенный карандашик, которым он делал аккуратные пометки на студенческих чертежах. К какому-то его юбилею среди физиков и математиков был объявлен сбор карандашей. Каждый карандаш был разрезан на три части, все теперь уже маленькие карандашики аккуратно заточены и выложены в коробку из-под обуви. Перевязанный ленточкой подарок от имени всех студентов и был преподнесён юбиляру, что вызвало восторг и Всеволода Ефимович, и всех присутствовавших на торжестве. А вот Андрею Владимировичу Лотоцкому, который был известен всем горожанам тем, что ремонтировал все марки часов «от древности до наших дней», опять совместно студенты двух факультетов купили антикварные часы с кукушкой (цены 50-х годов на антиквариат не были «заоблачными», как сегодня), а подарок был по достоинству оценён Андреем Владимировичем.

Деканом физико-математического факультета в начале 50-х был Серафим Иванович Кукушкин. Он же стал и первым деканом физического факультета после разделения физмата на два самостоятельных факультета. Серафим Иванович не просто пользовался исключительным авторитетом у студентов и преподавателей, но все студенты его искренне любили. Строгий, требовательный и принципиальный по отношению к студентам, к сотрудникам и преподавателям, Серафим Иванович очень внимательно относился к каждому. На очередной встрече первого выпуска факультета через 10 лет бывшие студенты с удивлением слышали от него буквально о каждом какие-то любопытные истории. Серафим Иванович приходил не только на все студенческие вечера, конференции, концерты, но и на уроки студентов в период педагогической практики. И каждый год на мотоцикле по разбитым осенней распутицей дорогам преодолевал неблизкие расстояния до глухих деревень, где убирали лён и картошку его студенты на традиционных сельхозработках в Сокольском районе. Серафим Иванович читал курсы общей физики и потому первым из преподавателей знакомился с новым

контингентом студентов. Вслед за ним курсы общей физики читал Виталий Кириллович Бушманов.

Кафедрой общей физики заведовал Александр Николаевич Шевардин. В 1960 году его сменил Иван Владимирович Сушкин. И тот, и другой отличались демократичностью общения со студентами, внимательно выслушивали каждого и старались помочь, если можно, в решении насущных проблем каждого. Александр Николаевич ездил с группами в колхоз и вместе с ними работал в поле при любой погоде, а потом ещё шёл в другую деревню в правление колхоза, обеспечивая фронт работ на следующий день и сытное питание своих работников. Иван Владимирович Сушкин был один год куратором нашей группы. Комсорг группы, а позднее – секретарь комсомольской организации факультета Г. Швецова (Галина Ильинична Пуркина, преподаватель ИГЭУ) вспоминает, что он очень ей помогал в организации общественной жизни факультета и напутствовал: «Смелее! Ничего не бойся! Всё получится!»

Методику преподавания физики и школьный эксперимент вёл Дмитрий Сергеевич Шевелкин. Человек «старой закалки», Дмитрий Сергеевич, прежде чем войти в аудиторию, отступал в сторону, пропускал девушек вперёд и почтительно кланялся каждой, когда здоровался. Он отличался высочайшей требовательностью, прежде всего, к себе, а потом и к студентам, заставляя тщательно «вылизывать» конспекты уроков, отчёты по лабораторным работам и педагогической практике. Дмитрий Сергеевич приучал будущих учителей работать над своим почерком, требуя выписывать на доске не только цифры и буквы, но и запятые и прочие знаки так, чтобы даже с последней парты студент не мог ошибиться в правильности того, что он видит на доске. Выражал неудовольствие, если обнаруживал небрежность при записи условия задачи на доске и её решении или (не дай бог!) орфографические ошибки. Поэтому надо было 10 раз проверить самому свою работу, прежде чем дать её на проверку Д.С.Шевелкину.

Теоретическую механику вёл Владимир Николаевич Волков, а Сорокин Виктор Сергеевич читал спецкурс по атомной физике. От всех преподавателей он отличался демонстративной отстранённостью от аудитории и, казалось бы, сосредоточенностью только на том, ЧТО он говорит. Виктор Сергеевич входил в аудиторию, кивал в сторону студентов, быстро перемещался от двери к окну и голосом высокого тембра начинал вести разговор как бы сам с собою: не глядя на аудиторию, задавал себе вопросы, тщательно и всесторонне над каждым вопросом размышлял, высказывал предполагаемые ответы, обосновывал варианты, выражал сомнения в их достоверности и, наконец, приходил к какому-то выводу,

оставляя сомнения в окончательности и верности этого заключения. Интересным и неожиданным было не только содержание курса (это же середина 50-х, что и откуда тогда можно было узнать по атомной физике и теории ядра?), но и процесс мышления преподавателя. Ни о какой полемике со студентами не могло быть и речи – не было среди студентов человека, который мог бы претендовать на роль достойного собеседника. И на экзамене по курсу Виктор Сергеевич разрешал пользоваться конспектами лекций, считая, что если студент может в своём конспекте быстро найти нужный материал и «расшифровать» то, что записал когда-то на лекции, это уже показатель того, что он не только лекцию прослушал, законспектировал, но и учил. Он внимательно слушал студента, не глядя на него и не удостоивая хотя бы минимальной поддержкой отвечающего, и заносил отметку в зачётку без каких-либо комментариев. Не подготовиться к экзамену, не разобраться в каких-то вопросах по записям лекций никто позволить себе не мог.

Иван Васильевич Капранов читал астрономию и методику её преподавания. Предмет свой он любил, много знал, что обнаруживал каждый, кто обращался к нему с вопросами. Но лекции читал скучно, монотонно, без каких-либо эмоций. Поэтому из большой физической аудитории за время лекции, пока на киноэкране «висит Луна», все студенты по очереди успевали сходить в буфет. Иван Васильевич не был злопамятным, не считал такое поведение студентов вызовом лично ему и снисходительно относился к подобного рода проступкам. Это он подарил нам поучение древних: «Мудрость приходит с возрастом. Но иногда возраст приходит один». Постоянной помощницей при проведении разнообразных физических экспериментов для всех была его жена, Александра Григорьевна Матвеева, старший лаборант кафедры общей физики.

Полной противоположностью лекциям по астрономии были занятия по истории педагогики Нины Ивановны Красовской – переполненные не только информацией, но и эмоциями, пафосом, «умением выбить слезу», как замечал Николай Васильевич Савин, заведовавший кафедрой педагогики и психологии. Нина Ивановна организовала в институте Макаренковское общество, наладила переписку и встречи с бывшими воспитанниками А.С.Макаренко. Семён Афанасьевич Калабалин, один из первых воспитанников Антона Семёновича, работавший в эти годы директором детского дома, был в гостях у макаренковцев несколько раз, ездил вместе с ними в Бородинскую колонию несовершеннолетних правонарушителей под Кинешмой. Однако физики приходили только на организуемые филологами

массовые мероприятия, основной состав Макаренковского общества составляли студенты филологического факультета.

Учителя первых выпусков факультета при традиционных встречах всегда с благодарностью вспоминали Ларису Григорьевну Бубнову, которая буквально выучивала каждого студента не только решению физических задач, но и прививала «вкус» к самому процессу поиска сложнейших задач и их решений, создавая атмосферу и конкуренции, и сотворчества в процессе их решения. Лариса Григорьевна была абсолютно уверена, что нельзя знать физику, если не решать большого количества задач самого разного типа и уровня трудности, и задавала по 50 задач к каждому занятию. Так что часть задач каждый решал сам, часть – в сотворчестве с другими, но все вместе с заданиями справлялись. Принято было не бросать задачу, даже если на её решение уйдёт не один день. Учителя физики, которые работали в Иванове, а когда-то у неё учились ( Галина Александровна Соловьёва, Жанна Васильевна Солдатова – обе заслуженные учителя школы, Галина Ильинична Пуркина (Швецова), Владимир Константинович Ли-Орлов и др.), до конца её дней сверяли с ней как экспертом решения сложных физических задач не только школьного курса физики.

«Ходячей энциклопедией» называли студенты Павла Владимировича Лебедева, который на лекциях по технической механике, технологии материалов находил повод цитировать Ф.Бэкона и М.Фарадея, а также Гёте, Овидия, Омара Хайяма и др. Он подходил к группе своих студентов и начинал разговор с одной и той же фразы: «А знаете ли вы, что...». Очень недолго на факультете работал Владимир Абрамович Рохлин. Он читал сложный курс «Методы математической физики».

Огромным авторитетом пользовался Александр Иванович Векшин: студенты были абсолютно уверены, что любые дефекты в собранных ими электрических цепях он обнаруживает уже на расстоянии и может ликвидировать с закрытыми глазами. Он преподавал электротехнику и радиотехнику и вёл кружок по ремонту приборов лаборатории радиотехники.

Политическую экономию капитализма, а затем и курс политической экономии социализма читал Иван Григорьевич Князев. На факультете он был секретарём парторганизации, вникал во все сферы студенческой жизни, но никогда и ни на кого не повышал голоса, не делал замечаний, но воспринимал как личное оскорбление любую попытку обмана. Списывание, отговорки типа: «Я учил, но...» встречались им с такой уничижительно-ироничной гримасой, что свидетелям такого конфуза было не по себе.

Очень интересным человеком был преподаватель философии Авенир Иванович Уёмов. Он читал курс диалектического и исторического

материализма на многочисленных и ярких примерах физики и современного естествознания, часто переходил к полемике, актуализируя не очень большой опыт научной дискуссии своих слушателей. Авенир Иванович вёл философский кружок, на заседаниях которого разворачивались интереснейшие и острые баталии. Он заканчивал работу над докторской диссертацией, и осенью 1959 года уехал в Одессу, о чём очень жалели покинутые им кружковцы.

1957-1958 учебном году на факультете был введён курс машиноведения с автотракторным практикумом в только что оборудованных учебных мастерских и обучением практической езде на автомобиле. Вёл занятия Борис Борисович Быстрицкий, человек с хорошим чувством юмора, способный к необидным розыгрышам студентов. С серьёзным видом спрашивал: «Чем измерить зазор между рефлектором и протектором?»; «Сколько компрессии надо залить в пустой бак?»; «Как без термометра определить перегрев двигателя?» Борис Борисович требовал от инструкторов по вождению, чтобы они полностью выработывали со студентами часы практической езды (50 часов), чтобы не допустить «провала» при сдаче экзамена на любительские права на вождение.

Большое внимание на факультете уделялось многообразным формам внеаудиторной работы и сфере культурного отдыха студентов. В занятиях спортом принимали участие все. Почти половина состава нашего курса занималась парашютным спортом, отправляясь из общежития на аэродром ДОСААФ в Ясунихе пешком буквально среди ночи, поскольку прыжки проводились на рассвете. Весной и осенью проводились легкоатлетические соревнования, а также соревнования на открытой воде (никаких бассейнов ещё в городе не было) в парке культуры и отдыха им. Степанова не только по плаванию, но и прыжкам с трамплина, зимой – по спортивной гимнастике, лыжные...

Одним из важнейших результатов обучения на физическом факультете выпускники 1959 года – первого выпуска факультета с 5-летним сроком обучения - единодушно считают высокий уровень общей и профессиональной компетентности, который обеспечивался всем педагогическим коллективом. Не припоминается ни одного преподавателя, который бы занимал нейтральную позицию по отношению к каждому студенту. Высокий уровень общей культуры, исключительное чувство ответственного отношения к профессии было характерно для наших преподавателей. Формировалось то, что сегодня называется открытым образовательным пространством, где у каждого преподавателя и студента

было и своё Я-пространство, пространство своих проблем, которые решались при доброжелательной помощи и поддержке сокурсников и преподавателей.